

Перспективы и противоречия переговоров по созданию Транс-Тихоокеанского партнерства

Региональная экономическая интеграция во всем мире в последнее десятилетие претерпела ряд изменений. В отличие от роста количества двусторонних соглашений о создании зон свободной торговли конца XX века современные интеграционные процессы направлены, в первую очередь, на формирование многосторонних региональных и межрегиональных блоков.

Изменилось и содержание (глубина) соглашений. Сейчас основной задачей формирования блоков, помимо снижения тарифных ограничений, является устранение нетарифных барьеров и гармонизация правил и норм внутреннего регулирования экономик. Учитывая относительно низкий уровень тарифной защиты, а, значит, и небольшой эффект от обнуления пошлин, стороны блоковых переговоров нацелены на подготовку всеобъемлющих соглашений, включающих такие аспекты регулирования торговли и инвестиций, как услуги, правила конкуренции, электронная коммерция, инвестиционная политика, интеллектуальная собственность и ряд других.

Азиатско-Тихоокеанский регион в настоящее время представляет собой динамично развивающееся интеграционное пространство. Переговоры по формированию Транс-Тихоокеанского Партнерства (Trans-Pacific Partnership, TPP) проходят в формате обсуждения стратегического, всеобъемлющего интеграционного соглашения нового поколения. Ряд аспектов торгово-инвестиционного регулирования обсуждается в формате ВТО+ и ВТО-Х. Данный интеграционный блок, задуманный как весьма амбициозный проект, на сегодняшний день находится на стадии переговоров. Между странами-членами потенциального соглашения до сих пор существует ряд нерешенных вопросов регулирования торговли и инвестиций, в связи с чем итоговая глубина и охват соглашения неочевидны.

Участниками переговоров по формированию TPP являются Сингапур, Новая Зеландия, Чили, Бруней (первоначальные члены Тихоокеанской четверки), США, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Канада и Япония. Помимо снижения тариф-

*П.А. Кадочников,
Т.А. Флегонтова*

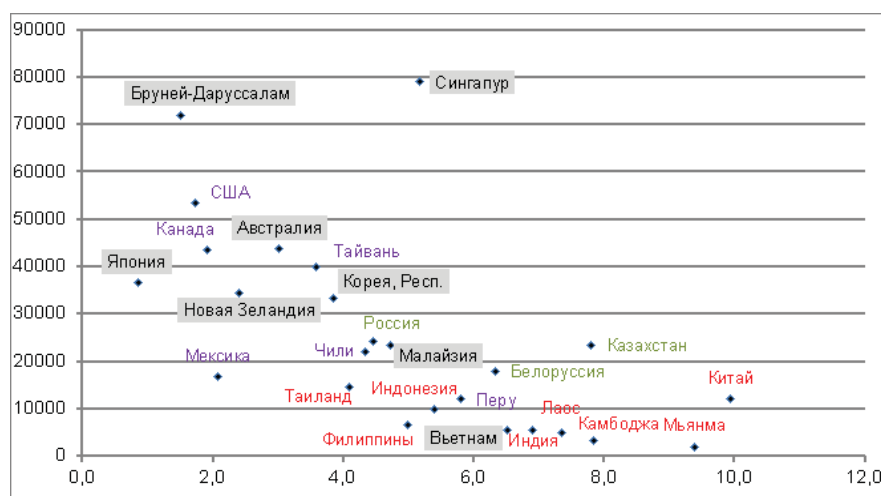
УДК 332
ББК 65.04
К-136

ных барьеров положения соглашения о создании ТРП будут охватывать следующие аспекты: правила конкуренции, сотрудничество и обмен опытом, трансграничные услуги, таможенные процедуры, электронная коммерция, экология, финансовые услуги, государственные закупки, интеллектуальная собственность, инвестиции, труд, средства правовой защиты, доступ на рынки товаров (в том числе сельскохозяйственных), правила происхождения товаров, санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, телекоммуникации, меры торговой защиты, права человека¹).

Рисунок 1

Динамика ВВП и уровень экономического развития стран ТРП в сравнении с аналогичными показателями для стран-членов RCEP² и ТС России, Белоруссии и Казахстана

Примечания к рисунку: вертикальная шкала – ВВП по ППС на душу населения в 2013 г., долл.; горизонтальная шкала – темп роста ВВП (в среднем за 2001-2013 гг.).

Источник: World Bank Database, International Monetary Fund Database.

¹ Office of the United States Trade Representative.

² RCEP (Regional Comprehensive Economic Partnership) представляет собой интеграционный блок, сформировавшийся на основе двух инициатив в Восточной Азии: Восточноазиатской ЗСТ и Всеобъемлющего экономического пространства в Восточной Азии. Участниками переговоров являются 10 стран АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины, Бруней, Таиланд, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма), Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия. Последние 6 стран являются партнерами АСЕАН по ЗСТ, именно на основе обязательств, действующих в ЗСТ АСЕАН+1, идут переговоры о RCEP.

ТРП является масштабным соглашением, охватывая около 40% мирового ВВП и около 15% мировой торговли³). Отличительной чертой данного объединения является доминирование в его составе развитых государств. Самый низкий и самый высокий подушевой ВВП – Вьетнама и Сингапура – составляет, соответственно, около 3800 и 60800 долл. Самые низкие среднегодовые темпы роста ВВП (за период 2001-2013 гг.) наблюдаются в Японии (0,9%), относительно небольшими темпами – в пределах от 1 до 3% – развиваются экономики Брунея, США, Канады, Новой Зеландии. Экономический рост в Австралии, Тайване, Республике Корея, Чили и Малайзии находится в диапазоне 3-5%. Наконец, самые динамичные страны Партнерства – Сингапур (5,2%), Перу (5,8%) и Вьетнам (6,5%).

Рисунок 2

Динамика внутрирегиональной торговли товарами (экспорта) стран ТРП, 2001-2012 гг.

Источник: World Trade Organization Database.

Удельный вес ТРП в мировом экспорте товаров и услуг в 2012 г. составил 29,0% мирового экспорта, импорт – 31,9% аналогичного мирового показателя. Ведущие экспортные товарные позиции стран ТРП – машины и оборудование (28,2%), минеральное сырье (14,6%) и транспортные средства (14,0%). Во всей номенклатуре ввозимых в регион товарных позиций около половины удельного веса приходится на две товарные группы – машины и оборудование (26,3%) и сырьевые товары (23,4%). Доля продукции химической промышленности в экспорте и импорте всех

³ World Trade Organization Database.

стран ТРП в 2012 г. составила, соответственно, 12,2% и 11,3%, металлов – 6,9 и 6,2%, сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов – 6,8% и 6,5%, текстильных изделий, одежды и обуви – 2,4% и 4,6%, технических инструментов и аппаратов – 4,6% и 3,3%⁴). При этом страны ТРП повысили объем внешней торговли с третьими странами. Объем внутрирегионального товарного экспорта вырос с 1370,7 до 2592,4 млрд долл. за 2001-2012 гг. Весь экспорт товаров стран ТРП за период увеличился с 2154,5 до 5208,4 млрд долл., т.е. уровень участия стран региона во внутрирегиональной торговле сократился с 63,6 до 49,8%.

Внутрирегиональная торговля ТРП распределена крайне неравномерно между ее участниками⁵). Большая часть внутрирегионального экспорта осуществляется четырьмя странами – США (29,2%), Канадой (14,1%), Японией (13,4%) и Мексикой (12,0%). Эти же страны являются ведущими участниками внутрирегионального импорта – на США приходится 36,9%, Канаду – 11,7%, Японию – 11,3%, Мексику – 9,4%. Довольно существенны позиции Австралии (4,4% и 4,1%), Республики Кореи (7,3% и 7,2%), Малайзии (4,3% и 3,5%), Сингапура (6,0% и 6,4%) и Тайваня (4,2% и 4,6%). Доля Брунея, Новой Зеландии и Перу в перекрестной торговле стран соглашения не превышает 1%.

Разнообразие участников потенциального соглашения о создании ТРП, их различный уровень развития и географическое распределение является причиной пересечения экономических интересов и предпочтений стран по многим торгово-экономическим вопросам. Это, в частности, видно при анализе споров между странами-участницами ТРП в органе по разрешению споров ВТО (ОРС).

Основными участниками споров являются в первую очередь развитые страны – США, Канада, Австралия – что связано с пересечением их экономических интересов и взаимозаменяемостью экономик. Также имеется ряд споров в региональном масштабе между развитыми и развивающимися странами (в частности, в регионе НАФТА между США и Мексикой), что можно объяснить взаимозависимостью экономик региона в рамках сложившихся структур цепочек добавленной стоимости и стремлением компаний, участников данных торгово-производственных процессов, снизить собственные издержки.

Основополагающим элементом большинства соглашений о свободной торговле является обязательство участников по устранению большинства (или же всех) тарифов и квот в торговле товарами. Соглашение о ТРП предусматривает поэтапное снижение и устранение тарифов в отношении 11 тыс. категорий товаров для каждой из стран-участниц. В ноябре 2011 г. в Гонолулу министры торговли стран, участвующих в переговорах о создании ТРП, заявили, что они намерены установить беспоплинный режим для торговли товарами⁶). Снятие тарифных ограничений,

⁴ World Trade Organization Database.

⁵ World Trade Organization Database.

⁶ 2011 annual Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) Meetings in Honolulu.

вероятнее всего, произойдет сразу после подписания соглашения в отношении большинства товарных групп, за исключением наиболее чувствительных товаров.

Таблица 1

**Позиции стран-членов ТРП в спорах ВТО по основным торговым вопросам
в период 2010-2014 гг.**

	<i>Заинтересованные стороны в ходе спора</i>	<i>Сторонники введения меры</i>	<i>Противники введения меры</i>
Субсидии и требования местного компонента, в частности в сфере возобновляемой энергетики	Канада, Япония, Австралия, Мексика, США	Канада, Мексика, Австралия	Япония, США
Антидемпинг, в частности применение практики обнуления	Япония, США, Мексика, Вьетнам, Чили, Новая Зеландия	США, Новая Зеландия	Япония, Мексика, Вьетнам, Чили, Сингапур
Дополнительные ограничения на торговлю товарами мясной отрасли (в частности, маркировка и правила происхождения товара)	Канада, США, Мексика, Австралия, Япония, Новая Зеландия, Перу	США, Япония	Канада, Мексика, Австралия, Новая Зеландия, Перу
Дополнительные ограничения на торговлю товарами рыбного промысла (в частности, маркировка)	Мексика, США, Австралия, Канада, Япония, Новая Зеландия	США, Австралия, Новая Зеландия	Мексика, Япония

Источник: составлено авторами по данным WTO Dispute Settlement Database.

Члены ТРП являются активными участниками интеграционных процессов. Все страны-члены ТРП уже на сегодняшний день имеют ряд двусторонних ЗСТ с партнерами по региону, лидер в данном направлении – Чили – имеет ЗСТ со всеми странами-членами ТРП (соглашение об ассоциации с участниками Тихоокеанской четверки)⁷). Ряд членов ТРП также активно участвует в многосторонних интеграционных блоках, в том числе: АСЕАН, НАФТА, Тихоокеанский Альянс, и переговорах по формированию RCER. В связи с этим, уровень тарифной либерализации торговли между участниками переговорных процессов по созданию ТРП

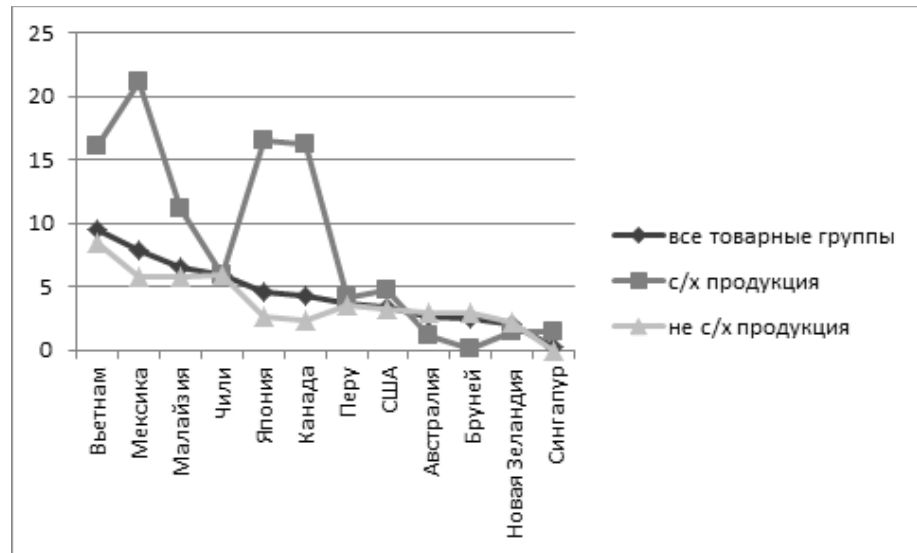
⁷ WTO Regional Trade Agreements Gateway.

достаточно высок, средний уровень применяемых тарифов в странах-членах ТРП не превышает 10% (самый низкий показатель у Сингапура – 0%, самый высокий у Вьетнама – 9,5%). В среднем уровень применяемых тарифов потенциальных членов ТРП не превышает 10%, при этом самый низкий средневзвешенный показатель по общему объему импорта у Сингапура – 0%, самый высокий у Вьетнама – 9,5%.

Рисунок 3

Средневзвешенные показатели применяемых тарифов РНБ, %

Источник: составлено авторами по данным WTO Tariff Profiles.

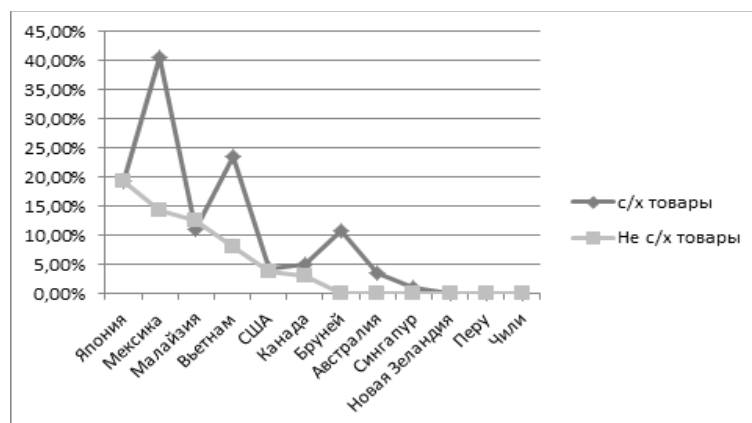
Кроме того, структура тарифа, тарифные пики (превышение уровня тарифов 15% для индустриально развитых стран) и объемы импорта по группам существенно отличается для различных стран-членов ТРП.

Существует и ряд товарных позиций, для которых характерны высокие пошлины в целой группе стран, в том числе одновременно для развитых и развивающихся стран, в том числе: одежда (Мексика – 30%, США – 32%) и текстиль (Новая Зеландия – 45%, Вьетнам – 100%), кожа и обувь (Япония – 463%), транспортное оборудование (Мексика и Малайзия – 50%, Вьетнам – 78%), минералы и металлы (Малайзия – 60%, Вьетнам – 45%), алкогольная и табачная продукция (Малайзия и Сингапур – более 1000%, Канада – 256%, США – 350%), сахар (Мексика – 210%), электронное оборудование (Вьетнам – 35%), молочные продукты (Канада – 314%, Япония – 692%, Мексика – 125%), масла и жиры (Канада – 218%, Япония – 580%,

Мексика – 254%), злаковые, в первую очередь, рис (Канада – 299%, Япония – 610%, Мексика – 158%), продукция животного происхождения (Канада – 551%, Япония – 189%, Мексика – 254%), фрукты и овощи (Япония – 337%, Мексика – 245%, США – 132%)⁸).

Рисунок 4

Тарифное распределение и оценка объемов импорта товаров, обладаваемых тарифами, превышающими уровень 15%

Источник: составлено авторами по данным WTO Tariff Profiles.

Переговоры включают в себя и целый ряд вопросов нетарифного регулирования. Общая конфигурация чувствительных отраслей, областей регулирования и национальных стратегических целей выделила в ходе переговоров целый ряд областей – барьеров для их успешного и быстрого завершения. К таким областям можно отнести либерализацию торговли сельскохозяйственной продукцией, текстилем и одеждой, автомобилями, экологическими товарами; регулирование вопросов защиты прав интеллектуальной собственности; создание органа по разрешению инвестиционных споров между частными компаниями и государством; регулирование деятельности государственных предприятий; правила происхождения товаров; требования дополнительного научного обоснования при введении или пересмотре мер в сфере СФС; практик обнуления при оценке антидемпинговых пошлин; применение субсидий в сельском хозяйстве и рыбной ловле⁹).

⁸ Расчеты велись с учетом адвалорных тарифов и тарифных эквивалентов, товарные группы рассчитаны при четырехзначной группировке в системе HS.

⁹ Переговоры по формированию ТРП проходят в конфиденциальном режиме, тем не менее, имеет место ряд утечек информации по различным техническим аспектам наполнения соглашения.

Первоначально целью администрации США было завершить переговоры по ТРП в первой половине 2014 г.¹⁰), однако в связи с наличием большого числа спорных вопросов и договоренностей о подписании договора единым пакетом документов, сроки выдержаны не были, не были обозначены и новые даты окончания переговоров. Очевидно, что по некоторым вопросам стороны могут выдвинуть предложения о взаимных уступках. Так, Япония готова снизить ограничения на импорт молочной продукции и автомобилей в случае сохранения ограничений на импорт риса, муки и сахара; Австралия готова рассматривать возможность функционирования органа по разрешению инвестиционных споров при наличии таковой необходимости и рассмотрении каждого отдельного случая; определенные уступки могут быть предоставлены развивающимся странам в сфере либерализации секторов услуг и упрощения таможенных процедур.

Однако по ряду вопросов страны-участники зарезервировали позиции, и их согласие на сегодняшний день встречает серьезные барьеры. К таким вопросам можно отнести либерализацию торговли молочной продукцией в связи с неготовностью Канады, рисом в связи с неготовностью Японии; правила происхождения товаров касательно деталей и компонентов, в частности, из-за позиций Вьетнама по вопросам текстиля и одежды; патентную защиту фармацевтической продукции, увеличение срока защиты авторских прав, борьбу с контрафактной продукцией – вопросы, по которым мнения сторон кардинальным образом расходятся; деятельность государственных предприятий в связи с неготовностью либерализации Малайзии и Сингапура.

Можно отметить, что даже если вышеперечисленные конфликтные вопросы не будут решены в ходе переговоров, подписание ТРП станет значительным результатом и приведет к существенным изменениям в региональной и глобальной экономической системе. Дополнительные возможности о формировании наиболее глубокого соглашения заключаются в подписании «живого документа», идея которого обсуждалась на первых этапах переговорного процесса, но затем была отложена по причине начала формирования основных технических глав.

Создание всеобъемлющих региональных блоков, таких как ТРП, может привести к переформированию региональной и межрегиональной структуры торговли, а также значительным эффектам для международной торговой системы. Ввиду того, что ряд вопросов (СФС, ТБТ, интеллектуальная собственность, инвестиции и т.д.) в рамках ТРП рассматривается в формате ВТО+, имеется потенциал для создания функционирующего на постоянной и эффективной основе органа по разрешению споров (в связи с юридической сложностью рассмотрения данных вопросов в рамках ВТО), регионализм укрепляется в роли альтернативы многосторонней торговой системы.

¹⁰ Office of the United States Trade Representative.

Дополнительным аргументом к превалированию данного тренда может стать незавершенность и очевидная стагнация многосторонних переговоров ВТО в рамках Доха-раунда. Представляется, что эта тенденция содержит в себе чрезмерные угрозы для многосторонней торговой системы, создает риски ухудшения исполнения правил торговли, усиления протекционизма и снижения торговли.

Дополнительные риски от заключения соглашений, подобных ТРР, заключаются в гармонизации ряда горизонтальных областей регулирования торговли и инвестиций лишь на региональном уровне. С учетом новых тенденций развития производственных процессов и формирования системы международного разделения труда, повышение эффективности функционирования цепочек добавленной стоимости (global value chains, GVC) является важнейшей целью интеграционных процессов. Во многом, соглашения типа ТРР формируются на базе существующих GVC. Основные участники цепочек добавленной стоимости при этом являются членами крупнейших региональных блоков, сформированных по принципу ВТО+ и рассматривающих ряд областей нетарифного регулирования, имеющих значительное влияние на эффективность функционирования GVC, а также членами соглашений с ограниченным числом участников (TISA, ITA, EGS)¹¹). Подобные тенденции могут привести к консервации существующих GVC и вытеснению из мировой торговли и глобального производства стран, не являющихся активными участниками интеграционных процессов, в том числе Россию.

Несмотря на необходимость развития интеграционной повестки России не только на постсоветском пространстве, но и в мировом масштабе, необходимо принимать во внимание наличие ограничений, попадающих в сферы как сугубо внешнеторгового, так и внутреннего регулирования экономики. На сегодня высокий уровень обязательных требований, предполагаемых соглашением ТРР, является серьезным барьером для подключения России к переговорному процессу. К таким вопросам можно отнести, в первую очередь, ряд тарифных ограничений по наиболее чувствительным товарным группам в торговой структуре России, а также нетарифные ограничения торговли, нормы регулирования которых в России в значительной степени отличаются от правил, предполагаемых соглашением ТРР. К последним можно отнести вопросы конкуренции, электронной коммерции, государственных закупок, интеллектуальной собственности, санитарных и фито-санитарных мер.

Помимо прочего, важнейшим аспектом, влияющим на возможное участие России в рассматриваемом интеграционном блоке, является политическая конъюнктура. В связи с тем, что политические отношения России с рядом развитых стран – участников переговоров о создании ТРР существенно осложнены, в ближайшее время вступление России в переговоры по ТРР кажется маловероятным.

¹¹ Соглашения ВТО с ограниченным числом участников Trade in Services Agreement, Information Technology Agreement, Environmental Goods and Services Agreement.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Office of the United States Trade Representative [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ustr.gov/tpp>. – Загл. с. экрана.

WTO Database [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.wto.org/>. – Загл. с. экрана.

World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/>. – Загл. с. экрана.

International Monetary Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/index.htm>. – Загл. с. экрана.

WTO, Dispute Settlement Database [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm. – Загл. с. экрана.

2011 annual Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) Meetings in Honolulu [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Ministerial-Statements/Annual/2011/2011_amm.aspx. – Загл. с. экрана.

WTO Regional Trade Agreements Gateway [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm. – Загл. с. экрана.

WTO Tariff Profiles [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://stat.wto.org/TariffProfile/WSDBTariffPFHome.aspx?Language=E>. – Загл. с. экрана.

Asia's Regional Comprehensive Economic Partnership. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eastasiaforum.org/2012/08/27/asias-regional-comprehensive-economic-partnership/>. — Загл. с. экрана.

UNCTAD Database. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx>. – Загл. с. экрана.

